

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
КАК КОМБАТАНТН.А. Комлева
А.Г. Наронская**Комлева**
Наталья Александровнадоктор политических
наук, профессор, зав.
кафедрой теории и истории
политической науки УрГУ**Наронская**
Анна Гегамовнакандидат политических
наук, доцент УрГУ

Основная мысль этой статьи проста в формулировке, но требует значительного объема доказательств и гораздо более тщательного анализа, чем тот, что осуществлен в рамках данного исследования. Статья, возможно, и положит начало такому всестороннему и продолжительному анализу.

Авторы полагают, что политическая элита любого общества – это основной комбатант так называемых «холодных войн»¹, а «холодная война», завершившаяся геополитическим поражением и распадом Советского Союза, была проиграна главным образом его политической элитой.

Политическая элита – высшая привилегированная группа общества, обладающая властными ресурсами, принимающая важнейшие политические решения. При этом подлинную основу эффективности деятельности политической элиты составляют ее интеллектуальные возможности. Сложность и глобальный характер современных процессов, необходимость противостоять внутренним и внешним угрозам только усиливают интеллектуальную составляющую деятельности политической элиты. Переход большинства современных стран в информационную стадию развития определяет необходимость качественных изменений в формировании и функционировании политической элиты с учетом именно интеллектуальной составляющей.

Основанием внешнеполитической эффективности политической элиты является ее конкурентоспособность в рамках миро-

вого политического сообщества, прочные и устойчивые позиции в мировом истеблишменте. Основанием внутривнутриполитической эффективности является стабильный характер формирования и функционирования элиты, т. е. преодоление элитой внутренней раздробленности и фрагментации. В целом эффективность свидетельствует о высокой степени политической самоидентификации элиты, о ее способности достигать оптимального соотношения целей и средств в процессе реализации стратегии развития своей страны. Когда свои экономические, социальные, политические, идеологические функции политическая элита по каким-либо причинам не реализует адекватно существующим вызовам, возникает нарушение баланса политической системы – сетевой кризис. Данный кризис становится объектом системного воздействия со стороны политических элит других обществ, которые последовательно ведут геополитического противника к поражению (геополитической контракции). В процессе развития контракции достигаются некие пороговые значения параметров функционирования экономической и политической системы общества, при которых сохранение экономической, политической, информационной независимости (суверенитета) маловероятно.

Таким образом, стратегия развития общества, формируемая и реализуемая его политической элитой, адекватно отражающая реально существующие вызовы,

является своеобразным геополитическим иммунитетом государства, основой его национальной безопасности. Стратегическая деятельность политической элиты – это сложное, многомерное взаимодействие, которое образует сеть системных отношений, и вследствие этого носит преимущественно интеллектуальный характер.

В «горячих» войнах², которые ведутся исключительно в географическом пространстве, основным комбатантом является народ. Ресурсы географического пространства – природные (сырье, территория), природно-социальные (население) – материальны, наглядны и возможность их утраты воспринимается как угроза для физического выживания общества. В таких обстоятельствах, при наличии материальной, видимой угрозы, народ быстро психологически мобилизуется на ее отражение. Для осуществления отпора врагу в материальной форме ему только нужно адекватное данной угрозе лидерство со стороны политической элиты данного общества. Таковое, как правило, и обретаётся под давлением общественного мнения извне и изнутри элиты, испытывающей примерно те же эмерджентные эмоции (назначение Кутузова вместо Барклая де Толли, выдвижение Рокоссовского и Жукова для руководства ключевыми фронтами Великой Отечественной).

В войнах, называемых «холодными», преобладают угрозы и разрушающие воздействия психолого-идеологического и экономического характера, в значительной степени скрытые от массового сознания. То, что реально представляет собой угрозу существованию данного общества как целостной экономической, психологической и идеологической системы, по большей части воспринимается массовым сознанием как возможность освобождения от определенных социальных комплексов: несвободы, бедности и т. п., т. е. как социальное благо. Основным оружием «холодных войн» являются не пушки, а интеллектуальные и социально-психологические аберрации,

«социальные перевертыши». В данном случае функция выявления и ликвидации угроз разрушительного характера принадлежит главным образом элите, поскольку именно она имплицитно обладает соответствующим образованием, квалификацией и опытом, позволяющим отличить социальную угрозу от социального блага. Необходима также патриотическая мотивация действий элиты для противостояния неизбежным попыткам разложения, предпринимаемым извне. Перечисленные качества формируют такое ключевое качество политической элиты, как эффективность.

Нужно отметить, что любое общество имеет как достоинства, так и недостатки развития. В данном случае под достоинствами подразумеваются адекватные ответы на вызовы времени, под недостатками – неадекватность реагирования на требования цивилизационного мейнстрима. Агрессоры, иницирующие «холодную войну» в отношении противостоящего центра силы, стремятся всемерно усилить и проявить для массового сознания главным образом недостатки и затушевать или вообще свести на нет достоинства развития общества-противника. Но само наличие, «количество и качество» недостатков, на базе которых и образуются социально-психологические комплексы массового сознания, конечно, в значительной мере зависит от качества управления данным обществом. Стратегию развития общества определяет его политическая элита, особенно если это общество так называемого альтернативного Модерна, каковым и являлось советское общество. К основным характеристикам альтернативного Модерна принадлежат централизованная директивная экономика, авторитарный политический режим и отсутствие контроля над государством со стороны гражданского общества. В обществах альтернативного Модерна преобладает общественная (государственная) собственность, что делает политическую элиту не только основным реальным собственником-распорядителем львиной доли общественного богатства, но и возлагает на нее исключительную ответс-

твенность за результаты управления обществом, ведь реального противовеса ей в виде действенной политической оппозиции нет. Являясь по сути дела единственным актором в экономическом и информационно-идеологическом пространстве общества альтернативного Модерна, политическая элита, в том числе, имплицитно берет на себя и исключительную функцию защиты данных пространств, что делает ее также фактически единственным комбатантом в экономическом и психолого-идеологическом противостоянии с либеральными обществами «прямого» Модерна. Отсутствие системного гражданского общества, что является следствием неразвитости системы частной собственности, отнимает у народа возможность структурированного социального действия. Это, в свою очередь, не дает возможности канализировать импульсы реального недовольства или негативных социально-политических предчувствий, существующих в обществе, и предъявить их политической элите в качестве социального аргумента для необходимого изменения стратегии и тактики общественного развития. Данный фактор становится фатальным в случае так называемой сетевой войны, факт ведения и структуру которой невозможно распознать на уровне массового сознания. Если же политическая элита общества, ставшего объектом сетевой войны, не имеет достаточной квалификации для выявления сетевой агрессии и организации адекватного отпора, то такое общество обречено на сокрушительное геополитическое поражение.

Авторы считают, что «холодная война» между социалистическим и капиталистическим блоками государств во главе с СССР и США была первой формой осуществления сетевых войн. Для войн такого рода характерно сочетанное агрессивное воздействие на противника в различных геополитических пространствах таких комбатантов, как органы высшего государственного руководства; регулярные вооруженные силы; частные военные контингенты; СМИ, религиозные организации, учреждения

культуры и иные структуры гражданского общества. «Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение и т. д. — все это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой сети, между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен».³ Для сетевых войн характерна «распределенная атака» (термин, пришедший из лексикона хакеров), то есть осуществление против определенного объекта многочисленных разрушающих воздействий комбатантами различного рода, как относящимися к вооруженным силам напрямую, так и не принадлежащими к ним буквально. К признакам сетевых войн также относят «многоходовые комбинации и интриги, за которыми зачастую не видно заказчика, широкий спектр мер воздействия, использование людей «втемную»».⁴ Сетевые войны постиндустриальной информационной эпохи Постмодерна отличаются от «обычных» войн индустриального периода Модерна стремлением к внешне бескровному решению задач передела пространств и ресурсов. Здесь, на наш взгляд, действует установка на поддержание имиджа «развитых демократий», которые и ведут сетевые войны во всех типах геополитических пространств под лозунгом соблюдения прав человека. «В эпоху тотальной «гуманизации» бойня считается дурным тоном. Мировая общественность спит спокойнее, если внешне всё выглядит пристойно. Благодаря современным технологиям и накопленному опыту, даже геноцид можно вести без газовых камер и массовых расстрелов. Достаточно создать условия для сокращения рождаемости и увеличения смертности... Большого успеха можно достичь, оболванивая народ, меняя его стереотипы и поведенческие нормы с тем, чтобы даже силовое развитие событий воспринималось им как должное».⁴

Специалисты отмечают и такую отли-

чительную особенность сетевых войн, как отсутствие жесткой иерархии в структуре-агрессоре. Подчеркнем, что это определяется ярко выраженной гетерогенностью элементов данной структуры. Отдельные, относительно автономные государственные и негосударственные элементы данной структуры в условиях гетерогенности не связаны по вертикали, для них характерны горизонтальные взаимодействия, причем лишенные регулярности. Именно отсутствие иерархии и регулярности взаимодействий не позволяет четко отследить существование и деятельность такой сетевой структуры-агрессора.

Сетевые войны вследствие гетерогенности комбатантов и размытого, «непроявленного» характера не могут быть восприняты всем обществом, являющимся объектом такой войны, в качестве непосредственной угрозы его существованию. Выявление и квалификация актов сетевых войн - задача специальных служб. Если спецслужбы хорошо выполняют данные задачи и делают угрозы сетевых войн «видимыми» для элиты, то санкция на применение спецслужбами и иными соответствующими структурами адекватного объема средств противодействия является уже функцией политической элиты. Элита в силу различных причин, в основном по причине некомпетентности, может не расценить некие выявленные спецслужбами факторы как угрозу национальной безопасности. Примером такого поведения является бездействие ключевых должностных лиц США при угрозе нападения с применением гражданских самолетов на объекты в американских городах со стороны террористов «Аль-Каиды» в сентябре 2001 г. Расследование в Конгрессе США в январе 2002 г. показало, что соответствующие структуры разведки вовремя доложили о существовании такой угрозы и даже определили примерное время террористической атаки, но президент США и его советник по национальной безопасности не квалифицировали представленную информацию как важную и, более того, как правдоподобную.

СССР, с точки зрения авторов, прекратил свое существование как геополитический центр силы и как государство вследствие ведения против него сетевой войны со стороны «развитых демократий» во главе с США. Классификация «холодной войны» как сетевой угрозы существованию государства и общества не была осуществлена политической элитой СССР, вследствие чего не был разработан комплекс мер по адекватному противостоянию. Несомненно, как и в случае терактов 9 сентября 2001 г., это явилось следствием вопиющей необразованности и некомпетентности высшего слоя советской политической элиты.

Ориентация на развитие интеллектуального потенциала политической элиты и совершенствование под этим углом зрения системы ее рекрутирования и процесса формирования кадрового резерва – вот основной фактор адекватного ответа общества на вызовы времени, стратегического успеха элиты как комбатанта «холодных» сетевых войн информационной эпохи.

1. «Холодная война» - тип геополитического противостояния государств, основным содержанием которого является борьба за стратегическое доминирование в экономическом и информационно-идеологическом пространстве. Данный тип войны в силу специфики пространств, в которых она ведется, не требует применения вооруженных сил. «Холодная война» между сверхдержавами неизбежно приобретает глобальный уровень и обычно сопровождается локальными «горячими» войнами в их лимитрофах. В данном случае локальные войны являются наглядной демонстрацией экономического и идеологического превосходства одной из сторон противостояния. Войной данный тип геополитического противостояния называется по той причине, что его основной целью является уничтожение противника как реально влиятельного центра силы и последующий полный контроль над принадлежавшими ему экономическим и информационно-идеологическим пространствами.

2. «Горячая» война - тип геополитического противостояния государств, основным содержанием которого является вооруженная борьба за стратегическое доминирование в географическом пространстве на региональном или глобальном уровне. Противостояние глобального уровня носит название «мировая война», регионального – «локальная война».

3. А. Дугин. Мир охвачен сетевыми войнами. // <http://www.kreml.org/media>.

4. Сетевая война и бархатные революции // <http://www.pravda.ru/print/politics/parties/other>.